

Глава 1: Знакомство с Намиэ, Кохаку

Листья на деревьях начали менять свой цвет; наступила осень. Некоторые из них даже опадали вниз, валяясь на земле, с одной целью, чтобы на них бездумно наступали случайные прохожие. Хаку не был исключением, он делал то же самое.

Листья гулко хрустят под каждым шагом по пустому тротуару здания. Это тот же путь, что и всегда, все те же шаги, те же здания; на перекрестке, повернув направо, Хаку наконец дойдет до конца пути.

Простой путь, но каждый шаг становился все тяжелее и требовал все больше энергии, чтобы продолжать двигаться дальше. Замедление движения Хаку не было преднамеренным, скорее это естественная реакция тела, происходящая без его контроля. Словно невидимая сила препятствует дальнейшему движению: непроницаемая стена из полупрозрачного материала или что-то столь же странное. Окружающая обстановка не изменилась, но Хаку все равно огляделся. Ощущение чего-то зловещего не покидало его с тех пор, как он покинул кампус в тот день.

Скоро это чувство последует за ним и будет таиться в глубине ускользающих теней всю дорогу домой. Всего один шаг, чтобы продолжить движение вперед, но сделать его невозможно. На ногу Хаку навалилась тяжесть, равная свинцу; она не могла сдвинуться ни на дюйм. Никакие усилия, никакие потуги, все силы, которые можно было собрать в себе, не могли сдвинуть ее с места. Она так и стояла на месте, придавленная неведомой силой.

Неожиданно что-то ударило Хаку в живот. От такой силы даже взрослый человек отлетел бы назад. Школьнику оставалось только надеяться, что аномалия обойдется без сильных ушибов и сломанных ребер. Впереди улицы оставались безлюдными, а листья все еще трепетали на тротуаре под легким ветерком осеннего дня.

Казалось, никого больше нет, однако натиск нападающих не прекращался с одного удара. Это невидимая, но беспощадная сила. По неровному, усеянному трещинами всех размеров тротуару плоть Хаку таскали, швыряли, скребли и пихали. Пепельно-серый бетон окрасился в багровый цвет от свежей крови, просочившейся из ран.

Несмотря на то что удача никогда не была на стороне слабых, Хаку еще ни разу не ломал костей; это утверждение было бы справедливо, будь сейчас любой другой день, кроме сегодняшнего. Несколько ребер треснули от удара грудью о неумолимую мостовую. Эта боль выбивает ветер из легких, дыхание из живых и желание двигаться из Хаку. Боль, которая имеет собственный голос и кричит во всех уголках тела, в которых она проявляется.

Крик, такой пронзительный, пронзительный, останавливающий сердце на пороге смерти, что по спине пробежали мурашки.

«ПРОСТО ОСТАНОВИТЕСЬ!»

В последнем отчаянном крике Хаку - весь в крови и не в силах пошевелиться из-за нескольких сломанных костей - наконец широко открывает оба глаза, чтобы впервые увидеть нападающего. Хотя после того, как он наконец-то смог увидеть первый взгляд, лучше бы он этого никогда не знал.

Не один-единственный безжалостный убийца, а целых три; и все они изуродованы до такой степени, что выглядят нечеловечески. Когда мы наконец видим тех, кто совершил нападение, их сопровождает невыносимая вонь. Зловоние, напоминающее запах нескольких гниющих трупов, наполняет воздух и грозит сжечь все ноздри.

Этого запаха достаточно, чтобы любой закашлялся, но в положении Хаку каждый кашель - это острая, пронзительная боль в легких, которые грозят быть пробитыми осколками нескольких треснувших ребер. Изуродованные трупы смеются, маниакально и отвратительно глядя на это печальное зрелище. Чтобы подогреть их удовольствие, Хаку наносит быстрый удар ногой в живот, за которым следует еще несколько мелких движений, продлевающих страдания.

Больше ничего нельзя сделать физически. Это порог смерти, конечный пункт назначения. Нестандартная смерть для нестандартно невезучего человека, с которой Хаку смирился. Может быть, и напрасно, но, чтобы предотвратить подобную участь другого человека, Хаку втянул в себя весь воздух, который мог заполнить опасно близкие к проколу легкие.

Из смятой массы, лежащей на перекрашенном в малиновый цвет тротуаре, вырвался последний крик, пропитанный кровью.

Этот крик, такой отчаянно страшный и скорбный, плакал от боли, которую он терпел все это время, и это был последний звук, но не последнее зрелище.

То, что казалось легкой победой над слабыми, было в одно мгновение перечеркнуто ослепительным белым светом, вспыхнувшим неизвестно откуда. Быстро наступила очередь трех ужасно изуродованных существ завопить от боли, когда их превратили в пепел, с силой развеяв в стороны. Вонь гниющей плоти сменилась дурным запахом, похожим на запах жженных волос.

Так же быстро, как и появился, свет рассеялся, оставив лишь жестоко избитое тело Хаку, беспомощно лежащее на бетонном тротуаре местного квартала. Несмотря на всю эту картину, не было обнаружено абсолютно никаких других следов. Ранее считалось, что Хаку погиб от рук потусторонних нечеловеческих существ, теперь же казалось более вероятным, что он умер по неосторожности.

Довольно одинокая смерть.

«Нашел тебя».

Потребовались огромные усилия, но глаза Хаку снова открылись. Зрение затуманилось, но он

смог различить фигуру другого человека, которого не было рядом перед последним криком.

«Боже, это были проклятия третьего класса, а ты так сильно избит? Это просто отстой! Не ожидал, что пророческая легенда окажется настолько слабой. Намизэ, Кохаку».

Голос принадлежал мужчине, высокомерному и смеющемуся над страданиями, скорее всего, это был молодой человек. Хотя Хаку уже не один, в сложившейся ситуации он не может сдвинуться ни на дюйм. Времени терять больше нельзя, через несколько минут Хаку скончается от полученных травм и умрет.

«Иджики! Заводи машину, на полной скорости к Сёко. Этот парень умрет в любую минуту».

Восприятие сознания Хаку периодически пропадало. Вскоре стало невозможно различить череду событий. Несомненно лишь то, что жестоко избитое тело Хаку больше не лежит в качестве беспомощной декорации на тротуаре, а транспортируется в другое место - его забирают против воли, но без выбора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104264/4038266>